
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

СОЦИОЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье отражена история зарождения социоестественной истории и деятельность ее основателя – Эдуарда Сальмановича Кульпина – по утверждению и развитию этого перспективного научного направления. В свете коренного изменения места и роли человека в природе и обществе предлагается обоснование идеи формирования адекватной мировоззренческой парадигмы. В этом контексте очерчивается проблематика социоестественной истории как одного из актуальных направлений исследований сообщества ученых, составляющих творческий актив и читательское сообщество журнала «История и современность».

Ключевые слова: *социоестественная история, эволюция, природа, общество, взаимообусловленность, мировоззрение, парадигма, экология, Универсум, социоприродная история.*

Становление социоестественной истории

С Эдуардом Сальмановичем Кульпиным я познакомился в конце восьмидесятых либо начале девяностых годов. Он пришел в Институт философии АН СССР по поводу возможности защиты докторской диссертации по специальности «Социальная философия». Председателем специализированного Совета по защите докторских диссертаций в то время был Юрий Константинович Плетников. Тогда существовала традиция: прежде чем принимать диссертацию к рассмотрению на Ученом совете, давать ее для ознакомления сотруднику Отдела социальной философии, который работает в такой же проблематике или близкой той, по которой предполагает защищаться соискатель. Юрий Константинович предложил мне прочитать работу Эдуарда Сальмановича. Я с некоторой осторожностью принял это предложение, поскольку соискатель был на первый взгляд не нашего профиля: сотрудник Института востоковедения, да к тому же еще и без базового философского образования – кандидат экономи-

ческих наук. Однако, предварительно переговорив с Эдуардом Сальмановичем, я сразу почувствовал, что диссертация проходит по нашему Совету – социальная философия, и что предлагается не тривиальная работа, а серьезное новаторское исследование социоприродной истории Китая. Во время этой предварительной беседы мы почувствовали себя единомышленниками. Между нами сразу же возникли взаимопонимание и определенная симпатия, поскольку с первых минут общения с Эдуардом Сальмановичем я ощутил его искреннюю увлеченность проблемой и доброжелательное, участливое отношение к собеседнику, мнение которого для него, казалось, имело важное значение. Несмотря на то, что прежде мы не были знакомы с работами друг друга, с этого момента начали складываться деловые отношения, которые довольно скоро переросли в настоящие дружеские чувства, сохранявшиеся до самого трагического часа.

К моменту нашего знакомства я уже довольно долго занимался методологическими проблемами изучения взаимодействия природы и общества. В этом контексте меня интересовала и проблематика взаимообусловленности истории природы и истории общества, которая была четко заявлена и в известном смысле разработана в философии классиков марксизма, главный тезис которой гласил: с тех пор как существуют люди, история природы и история общества взаимно обуславливают друг друга. Надо сказать, что классики марксизма не были первооткрывателями в теории и методологии исследования взаимозависимости социальной и природной истории. Эти идеи высказывали и в определенной степени развивали многие их предшественники. Однако справедливости ради надо сказать, что это были довольно тривиальные, эмпирические наблюдения, которые к тому же часто грешили известным натуроцентризмом и естественно-научным редуccionизмом в объяснении многих сложных социальных процессов. В современной же отечественной науке сформулированные прежде принципы исследования социоприродной истории в лучшем случае провозглашались, но не получили достаточно глубокого обоснования и практического применения ни в философии истории, ни в развитии конкретных исторических исследований. В отечественной истории не было ничего похожего даже на незаурядные исследования социоприродной истории, предпринятые французским

историком Ф. Броделем. Прочитанная мною монография Э. С. Кульпина, которая фактически была представлена в виде диссертационной работы, оказалась первой, где были реализованы основные теоретические наработки марксизма и его предшественников, учтен опыт развития методологии и теории исторического процесса, рассматриваемого как единство эволюции социоприродного целого – природы и общества. В книге Эдуарда Сальмановича история Китая предстала как процесс, в котором изменение природного окружения в определенной мере обуславливало способ общественного бытия, национальный характер, менталитет и технологию хозяйствования, систему ценностей и приоритетов членов определенного этноса, трансформацию всех социальных отношений.

В этом смысле работа была подлинно новаторской. Эдуард Сальманович характеризовал ее не как сугубо историческое, философское или какое-либо прикладное междисциплинарное исследование, а считал началом становления новой науки – социоестественной истории.

На заседании Отдела философии истории я доложил, что книга Кульпина не только открывает новую страницу в отечественных исследованиях экологического взаимодействия общества с природой, но является действительно серьезной заявкой на новый подход к изучению истории природы и общества, а также заметным вкладом в становление новой отрасли знания – социоприродной истории. На заседании Отдела, а затем на защите диссертации я утверждал, что после ознакомления с работами Кульпина уже недопустимо писать об экологических проблемах взаимодействия общества с природой и рассматривать историю общества так, как это было принято прежде. Мои замечания относительно диссертационной работы касались только названия предлагаемого направления исследования взаимной обусловленности исторической эволюции социоприродного целого. Исходя из принятого в философии деления планетарного Универсума на природу и общество, искусственное и естественное, я полагал, что называть разрабатываемое Э. С. Кульпиным направление следует «социоприродной историей», так как это название, на мой взгляд, точнее отражает деление целого на его составные части. В мире нет ничего, кроме природы и общества, и эти понятия соответствуют

всей многовековой истории познания мира – природы и общества. Однако Эдуард Сальманович настаивал на правомерности предложенного им названия, мотивируя это и тем, что у него уже есть много сторонников, что этот термин ими уже принят и является обиходным. Не отказался он от этого термина и позднее, ибо, действительно, благодаря его неутомимой деятельности провозглашенный им подход или научное направление обретали все больше сторонников. Привычной для многих стала и аббревиатура СЕИ – социоестественная история.

Эдуард Сальманович хорошо осознавал методологическую и эвристическую значимость социоприродного подхода к изучению многих актуальных экологических и других научных исследований взаимообусловленности природы и общества для понимания сложных комплексных проблем, находящихся на стыке наук и поэтому недостаточно освещаемых какими-то конкретными частными науками. Эта познавательная особенность все острее стала проявляться со все большим обособлением частных наук и обрекла многих исследователей на профессиональную слепоту, когда занятие отдельными проблемами происходило вне общего контекста реальных процессов их взаимодействия. Ученые перестали видеть за деревьями лес, то есть понимать сущностные взаимосвязи процессов и явлений реальной действительности. Социоприродная же история нацеливала на комплексные междисциплинарные исследования, требовала сотрудничества ученых разных областей знания и, конечно же, энциклопедических знаний для того, чтобы можно было рассматривать интересующие частные науки проблемы в широком контексте.

Современное состояние процессов познания требует, как верно заметил В. И. Вернадский, чтобы ученые специализировались не по наукам, а по проблемам, то есть обладали всей совокупностью представлений, накопленных разными науками по интересующей их проблематике, а еще лучше, обладали бы энциклопедическими знаниями. Поскольку такое состояние теперь практически невозможно просто физически, так как жизнь человека конечна, а объем знаний растет по экспоненте и воспринимается отдельным человеком как величина бесконечная и физически недостижимая, Эдуард Сальманович пытался решить проблему преодоления ограниченности зна-

ния двумя путями. Он постоянно расширял проблематику своих исследований и пытался увеличить объем своих знаний, поэтому у него фактически не было свободного времени, все оно было посвящено научной работе. И если даже удавалось какое-то время выделить для других занятий, все равно он пытался использовать полученную информацию или опыт для своего главного дела жизни – развития СЕИ.

Другим путем было тесное сотрудничество со специалистами самых разных наук и практической деятельности. Для этого Кульпиным был создан Ученый совет по проблемам социоестественной истории, состоявший из людей разных возрастов и интересов, обладавших глубокими разносторонними конкретными научными знаниями. На протяжении многих лет Эдуард Сальманович руководил семинарами по проблемам социоприродной истории, в работе которых принимали участие специалисты разных научных учреждений не только Москвы, но и других регионов бывшего СССР, России и зарубежных стран. Колоссальных усилий и большого организаторского мастерства требовали ежегодные научные (ставшие со временем международными) конференции, проводимые в Крыму. Попасть на такую конференцию мог любой желающий, но основной костяк и состав участников этих мероприятий составляли люди, приглашенные лично Эдуардом Сальмановичем. Это, как правило, были не только классные специалисты, увлеченные своим делом профессионалы, но и, что самое примечательное, очень порядочные и интересные люди. Благодаря такому подбору участников конференции последние превращались не только в школу социоестественной истории, но и становились тем местом, где устанавливались дружеские связи и отношения, благодаря которым изыскания в области социоприродной истории переходили на уровень тесных двусторонних и многосторонних исследований. Здесь складывались не только большие исследовательские коллективы, которые выполняли работу в рамках различных научных фондов типа РГНФ или РФФИ, но и локальные группы из нескольких человек, сотрудничество которых продолжалось и продолжается многие годы. На своем примере могу утверждать, что благодаря Эдуарду Сальмановичу я не только узнал многих специалистов из различных областей знания, поддерживаю с ни-

ми научные и дружеские контакты, постоянно слежу за их публикациями, но и познакомился с людьми, с которыми по приглашению Эдуарда Сальмановича работал в грантовых проектах. Многие из них стали моими единомышленниками, и я веду с ними собственные исследования.

Среди таковых могу назвать географов, биологов, экономистов, философов, психологов, социологов, историков, египтологов, архитекторов, науковедов, историков науки, людей других специальностей. За это я искренне благодарен Эдуарду Сальмановичу. Он свел меня и многих других специалистов с удивительными людьми, которые стали не только его, но и нашими друзьями и сотрудниками.

Эдуард Сальманович много сил отдал деятельности, связанной с публикацией материалов ежегодных научных конференций в Крыму. Он был бессменным редактором всех сборников материалов конференций, а также периодического журнала «История и современность», где регулярно печатались статьи чрезвычайно широкой проблематики, касающейся вопросов взаимодействия общества с природой и проблем социоприродной истории. Эта тематика была ключевой и в его преподавательской деятельности в престижных вузах Москвы. В последние десятилетия наука оказалась у властной элиты не в чести, интерес молодежи к занятию ей снизился, научные кадры стали стареть, без подпитки молодыми сотрудниками начали вырождаться многие научные школы. В этой ситуации Эдуарду Сальмановичу удалось привлечь к изучению социоприродной истории не только маститых ученых разных специальностей, но и молодых исследователей, вырастить себе достойных преемников и последователей, которые, можно надеяться, успешно продолжат начатое им дело. Утверждать, что Кульпину удалось создать свою научную школу, было бы довольно смело, но, безусловно, ему удалось создать новое научное направление. А это чрезвычайно редкое явление в развитии современной отечественной науки.

Мне кажется, что названные достижения Эдуарда Сальмановича как ученого стали возможны во многом в силу его человеческих качеств. Он отличался исключительной тактичностью, порядочностью, доброжелательным отношением к людям, способностью выслушать каждого и принять участие в его проблемах. Он всегда готов был по-

мочь не только тем, кто к нему обращался за помощью, но и тем, кому, как он полагал, помощь необходима. Эта помощь не ограничивалась словами и советами, но принимала и практическое воплощение.

Так сложилось, что в течение 2015 г. я неоднократно обращался к Эдуарду Сальмановичу по разным вопросам, и он ни разу, даже несмотря на недомогание, не отказал мне во встрече. Общались мы тогда в Институте востоковедения. Наши беседы были довольно продолжительными, они касались не только проблем организационного или научного содержания. Во время этих встреч Эдуард Сальманович всегда обращался к воспоминаниям о своей семье и детстве. Он часто говорил о своих предках и здравствующих многочисленных родственниках. Эти воспоминания всегда были окрашены чувством благодарности к тем, с кем ему в свое время пришлось рядом жить и работать, кто ему помогал и кому помогал он. Он всегда с гордостью и любовью говорил о своих родных и близких. Эти чувства единства и взаимопомощи распространялись и на всех окружавших его людей. Видимо, в этих отношениях с родственниками коренилась и основа его благожелательного отношения ко всем другим людям. Поэтому человек так тепло и уютно чувствовал себя не только в гостях у Эдуарда Сальмановича, но и при каждой встрече с ним. При этом Кульпин был тверд и непреклонен в отстаивании своих взглядов и убеждений. Несмотря на наши весьма хорошие многолетние отношения, он однажды не пропустил мою статью в очередной сборник, поскольку считал выдвинутую мною идею спорной и недостаточно обоснованной.

Современная наука в лице Эдуарда Сальмановича Кульпина понесла, несомненно, большую утрату. Его невозможно будет заменить ни как организатора исследований по проблемам социоестественной истории, ни как генератора идей в этой области знания. Несмотря на это, наука, конечно же, будет развиваться дальше. Несравнимо бóльшая утрата – человеческая, потеря Эдуарда Сальмановича как подлинного человека во всем многообразии его человеческих проявлений.

Я безмерно скорблю об этой утрате.

В связи с предложением редакции журнала обсудить перспективные направления дальнейшей работы и развития исследований

в области социоестественной истории не могу не вспомнить значимый для меня факт сотрудничества с Э. С. Кульпиным.

Еще в начале прошлого столетия некоторые великие ученые и философы (В. И. Вернадский, А. Швейцер, К. Мангейм, А. Эйнштейн и др.) говорили о том, что меняющаяся практика бытия человека в мире настоятельно ставит проблему пересмотра многих фундаментальных мировоззренческих представлений, сложившихся еще в эпоху Просвещения. Затем об этом же говорили и многие другие известные ученые, особенно экологи, занимавшиеся глобальными проблемами бытия человечества (например, Н. Н. Моисеев). Несмотря на это, в науке, философии и практической деятельности в целом все еще господствует старая мировоззренческая парадигма, хотя и созданы некоторые научные и практические предпосылки для формирования новых мировоззренческих представлений о коренном изменении места и роли человека в природе и обществе. К сожалению, пока такой синтез не осуществлен и не вызывает особого энтузиазма среди философов, спокойно работающих в господствующей мировоззренческой парадигме и довольствующихся устоявшимся корпусом тривиальных представлений.

С глубоким удовлетворением и огромной признательностью хочу отметить, что еще в 2006 г. Э. С. Кульпин опубликовал в первом номере журнала «История и современность» мою статью «Экологическая детерминация мировоззренческих трансформаций», а затем и серию статей, посвященных этой проблематике (Олейников 2006; 2008; 2011; 2012; 2013; 2014).

Он был одним из первых, кто осознал важность и актуальность данной проблемы. Это неудивительно. Занимаясь широким кругом проблем социоестественной истории, понимая особенности взаимодействия общества с природой и их развития, он был готов к видению качественных перемен, ясно осознавал реальность изменения места и роли человека в социоприродном целом и поэтому выражал глубокую заинтересованность в разработке данной проблематики.

Пользуясь случаем, попытаюсь кратко изложить обоснование необходимости становления этой новой мировоззренческой парадигмы и некоторые наработки в ее осмыслении, которые были предметом обсуждения в ходе наших последних встреч с Эдуардом

Сальмановичем и которые могут стать одним из направлений работы журнала и исследователей социоестественной истории.

Социоестественная история в контексте новой мировоззренческой парадигмы

Журнал «История и современность» с момента своего основания был ориентирован на исследование и разработку проблем взаимообусловленности истории природы и истории общества, что и является, по существу, предметом социоестественной истории (Э. С. Кульпин), или социоприродной истории. Несмотря на присутствие термина «история» в названии журнала, он не замыкается на прошлом, которое, безусловно, надо внимательно и глубоко исследовать. Однако сегодня гораздо интереснее текущая «современность», которая одних обескураживает, других завораживает. Нужен ее трезвый анализ. Было бы неплохо, чтобы в этой части исследований журнал и адепты социоестественной истории оказались адекватными современной ситуации. Исследования всего комплекса проблем взаимообусловленности бытия природы и общества обретают чрезвычайную мировоззренческую и научно-практическую значимость. Дело в том, что в XXI в. мы переживаем коренное изменение бытия планетарного социоприродного Универсума, которое с неизбежностью ведет к изменению всей системы мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, к формированию новой мировоззренческой парадигмы, в свете которой по-новому представляется весь многовековой и многотысячелетний процесс эволюции (взаимодействия и взаимообусловленности) истории природы и истории общества. По-новому видится и будущее их взаимообусловленного бытия.

Проблемы формирования новой мировоззренческой парадигмы – задача не только философии. Философская система мировоззрения строится, как бы вбирая и преломляя в себе данные конкретных наук (Олейников 2015). Социоприродная история, будучи междисциплинарным научным направлением, специализирующимся не только на исследовании частных конкретно-научных проблем, но и на их синтезе, может внести существенный вклад в становление современной мировоззренческой парадигмы, а журнал – стать ее глашатаем.

В чем суть нового видения места и роли человека в планетарном социоприродном Универсуме? Что изменяется по существу?

Фундаментальные открытия XIX–XX вв. в физике, химии, биологии, кибернетике и других науках, сумевших преодолеть парадигмальные препоны традиционной науки и механистического мировоззрения, обрели заслуженное место в системе человеческого знания и нашли практическое применение. На их основе с середины XX в. стали создаваться принципиально новые средства производства. Это было время начала и развертывания научно-технической революции (НТР). Суть НТР заключается в том, что на место орудий ремесленника и механической машинной техники, представлявших измененные по форме предметы природы (молот, сверло, резец, пила и т. п.), приходят предметы и процессы наноуровня (нанометр = 10^{-9} м). С помощью традиционных средств воздействия на предмет природы можно было изменять только его форму. Это была формообразующая деятельность. К примеру, при дерево- или металлообработке из исходного сырья можно было получить готовые деревянные или металлические изделия. Отходы производства – стружки – были теми же естественными природными объектами. С использованием предметов и процессов наноуровня в качестве средств преобразования предметов труда коренным образом меняется структура последних на молекулярном, атомном и субатомном уровнях. Нанотехнологии практически создают качественно новые материалы, вещества, процессы и организмы, которые не встречаются в естественной природе и никогда бы не возникли в ходе ее естественной эволюции. С овладением нанотехнологиями человек стал не только изменять внешний вид, форму предметов окружающего мира, но и структуру самой материи, то есть творить принципиально иной мир – искусственный. Человек приступил к созданию поистине второй природы (Олейников 2016).

Сейчас в окружающей среде искусственно синтезированные вещества на порядок превосходят количество естественных органических и на два порядка – неорганических соединений (Штеренберг 2003: 73). Человек с помощью геной инженерии создает различные живые химеры – генетически модифицированные организмы. Обыденной практикой стали искусственное оплодотворение, суррогатное

материнство, трансплантация органов, их искусственное выращивание и вживление в живой организм. «Творческая эволюция» стала реальностью. Человек уподобился демиургу и вплотную приблизился к осуществлению главной идеи проекта управляемой эволюции, сформулированной в философии «общего дела» Н. Ф. Федорова. Технически проблема клонирования живых организмов из генетического материала предков в принципе решена. Эти научно-технические достижения демонстрируют принципиальную возможность реализации центральной идеи эволюционно-проективной философии – управление эволюцией неживой и живой природы и самого человека в пространстве-времени бытия не только планетарного социоприродного, но и космопланетарного Универсума.

Создание с помощью нанотехнологий материалов с заранее заданными свойствами и качествами должно коренным образом изменить освоение пространства Земли. Не только изменятся архитектурный облик человеческих поселений, средства связи и коммуникаций, транспортная система и т. п., но и безгранично расширится географическое пространство непосредственного комфортного проживания человека. В этом контексте иначе будет складываться жизнедеятельность разных этносов и суперэтносов. Изменятся природный и культурный ландшафты планеты, структура экономгеографии и др. Колоссальные изменения произойдут в использовании продуктивных сельскохозяйственных угодий, водных акваторий. Произойдет коренное переосмысление понимания запасов, значимости и практического использования природных сырьевых и энергетических ресурсов, и т. д. и т. п. Все эти проблемы, как и многие другие, – объект исследований и интересов авторов и читателей журнала.

В свете этих трансформаций по-новому должно развиваться взаимодействие общества и природы, по-новому видятся перспективы взаимообусловленности истории природы и истории общества. Об этом, к примеру, свидетельствует изменение экологической ситуации на планете. Если раньше речь шла о локальных трансформациях конкретных природных объектов, то теперь мы должны рассматривать эту проблему на уровне изменения фундаментальных планетарных биогенных констант биосферы и константных характеристик бытия всех других экосистем. Прежние привычные парадигмальные

представления не позволяют понять сущность современных экологических изменений. Оставаясь в старой мировоззренческой парадигме, экология, как, кстати, и другие науки, обрекает себя на бесплодность, топтание на месте, повторение тех представлений, которые давно уже устарели.

В современных условиях масштабы и интенсивность человеческой деятельности по своей мощности стали сопоставимы, а кое-где даже превосходят масштабы естественной миграции вещества и энергии в биосфере. Антропогенное воздействие на природную среду постоянно увеличивается. Поддержание благоприятных экологических условий существования современного состава биоты и человека как ее элемента на путях охраны конкретных природных объектов традиционными методами (сокращение потребления ресурсов, ограничение конкретных загрязнений, сбережение особо охраняемых территорий и т. п.) бесперспективно. Человек в принципе не может не менять конкретные природные объекты, он не вправе менять лишь фундаментальные условия бытия биосферы – планетарные биогенные константы. Преодоление угрозы глобального экологического кризиса видится в организации экологического производства – целенаправленной деятельности по производству и воспроизводству фундаментальных всеобщих условий жизнедеятельности живого вещества взаимосвязанной (скоррелированной) экосистемы биосферы Земли – планетарных биогенных констант (Олейников, Борзова 2008: 89–107).

Целеполагающая деятельность по производству и воспроизводству фундаментальных биогенных констант определенных экосистем позволяет управлять временем их бытия, включая экосистему «человек». Поддерживая с помощью экологического производства биогенные константы, человек может обеспечить себе условия безграничного существования в пространстве и времени и управлять коэволюцией (взаимообусловленным развитием) природы и общества – жить и развиваться не за счет природы, а вместе с ней. Для осуществления этих проектов созданы научно-технические предпосылки.

Эти соображения отрицают господствующую мировоззренческую максиму: «Человеку пределы не поставлены». Считается, что

он может как угодно изменять мир по своему усмотрению. Но практика показывает, что есть абсолютные пределы преобразующей природы деятельности человека. Для сохранения существования *Homo sapiens* как вида он должен поддерживать неизменные параметры биогенных констант, как он делает это в подводной лодке или на космическом корабле. Только таким образом можно будет решить экологическую проблему преодоления глобального экологического кризиса и создать условия для обеспечения безграничного существования человечества в пространстве и времени.

Социоприродная история должна реагировать на эти кардинальные изменения места и роли человека в природе и обществе, а журнал – сосредоточить внимание на разработке этой проблематики, выработке соответствующей методологии исследований и осмыслении с этой точки зрения представлений всей предшествовавшей истории. Задача заключается в прогнозировании тенденций эволюции планетарного социоприродного Универсума как сферы взаимопроникновения и взаимодействия естественной и искусственной сред. В свою очередь выявление мегатрендов эволюции природы, общества и планетарного социоприродного Универсума в целом позволит адекватно оценить смысл и содержание как современного исторического процесса развития общества, так и его предыстории.

Другим ярким свидетельством коренного изменения места и роли человека в мире является превращение отдельного конкретного человека в фактор и даже в субъект эволюции планетарного социоприродного Универсума. Прежде правомерно было утверждение: «Один в поле не воин». Один человек, пользовавшийся ручными орудиями и механическими машинами, в принципе не мог оказать существенного влияния на изменение бытия природы или общества, а тем более всего планетарного социоприродного целого. Мощностные средства преобразования мира были несопоставимы с масштабами природных образований и интенсивностью природных процессов, не способна была существенно влиять на ход естественной-исторической эволюции человечества. С развитием нанотехнологий ситуация коренным образом стала меняться. Сейчас отдельный конкретный человек способен инициировать процессы, которые по своей мощности могут превосходить естественные природные про-

цессы миграции вещества и энергии на планете. Компьютерная модель «ядерной зимы» убедительно демонстрирует, что один конкретный человек – оператор ракетного комплекса современной субмарины – нажатием кнопки «Пуск» может осуществить ядерную атаку на сотню крупных городов. В результате кардинальным образом изменятся биогенные константы биосферы Земли: химический состав, температура, влажность и прозрачность атмосферного воздуха, уровень радиационного фона планеты, кислотность ее природных вод, хиральная чистота живого вещества, мощность озонового экрана и т. п.

Изменение этих планетарных постоянных (В. И. Вернадский) будет несовместимо с жизнью высших видов живых организмов, что станет непосредственной причиной глобальной экологической катастрофы и фактически может обернуться ядерным омницидом – самоуничтожением человечества. Сейчас известны и многие другие боевые средства, способные привести к глобальным изменениям планетарной экосистемы: искусственное инициирование цунами, извержений вулканов, засух, проливных дождей и многих других глобальных процессов, которые в конечном счете может спровоцировать отдельный человек, распоряжающийся соответствующими средствами.

Не только в военной сфере созданы возможности фатального изменения эволюционного тренда социоприродного Универсума. Все активнее они используются в промышленности, научной деятельности, энергетике, быту и других областях человеческой практики. Об этом свидетельствуют масштабные техногенные катастрофы (Чернобыль, Фукусима, авария на нефтедобывающей платформе в Мексиканском заливе и т. п.), спровоцировавшие изменение глобальных характеристик биосферы. Глобальные трансформации бытия социума могут стать причиной сбоев в электронных системах. Они могут стать катализатором массовых отклонений в психическом состоянии и поведении людей. Использование генетически модифицированных организмов в сельском хозяйстве, в производстве продовольствия может вызвать неконтролируемый процесс изменения генофонда и генома живого вещества планеты.

Современная техника сделала человека чрезвычайно мобильным. Он в считанные часы может перемещаться с одного континента на другой. Это, с одной стороны, воспринимается как безусловное благо, но с другой – сопряжено с невиданными прежде рисками. Так, к примеру, два столетия тому назад чума или холера, вспыхнувшие, скажем, в Испании, из-за медлительности средств передвижения оказывались в России через два-три года. Теперь человек, зараженный какой-либо токсичной инфекцией (типа лихорадки эбола, птичьего или свиного гриппа и т. п.), совершая межконтинентальный перелет на авиалайнере, способен стать причиной смертоносной эпидемии на многих континентах, где во время рейса самолет делал посадки и мог произойти контакт между зараженными пассажирами и здоровыми жителями этих стран и континентов. От деятельности конкретных представителей служб обеспечения контроля за состоянием пассажиров, профессиональной подготовки персонала и бдительности каждого из сотрудников персонала аэропортов зависит теперь судьба многих миллионов людей на всей планете. Подобных примеров можно приводить бесконечное множество. Суть проблемы в том, что в настоящее время происходит качественное изменение места и роли отдельного конкретного человека в бытии планетарного целого. От деятельности конкретного человека зависит теперь судьба всех. Он становится фактором, способным изменить эволюцию всего планетарного социоприродного Универсума.

Проблема сохранения оптимальных параметров такой эволюции усугубляется в связи с нарастающей несогласованностью темпов научно-технического и социального развития человечества. Сейчас на планете более 2,5 млрд человек живут менее чем на два доллара США в день. Эти средства не способны обеспечить развитие человека, адекватное современным требованиям. Как правило, эти люди недоедают, то есть не получают необходимое для нормального физического, психического и интеллектуального развития количество питательных веществ. На эти средства они не могут получить качественное образование и воспитание. Они отстают в своем физическом, психическом, интеллектуальном, нравственном и в социальном развитии в целом. Остаются незрелыми – инфантильными людьми, которые не понимают свое место и роль в природе и обществе. Од-

нако на производстве, в быту, на воинской службе они распоряжаются сложной наукоемкой техникой и технологиями, неадекватное использование которых может обернуться разрушительными глобальными последствиями. Такими людьми легко манипулировать. Это выгодно властям предрержащим. Но жизнедеятельность инфантильных людей нуждается в постоянном неусыпном контроле, что провоцирует появление тенденции к тотальному контролю всей жизнедеятельности людей с помощью современных технических средств (вживление микрочипов), способных в конечном счете привести к трансформации самой природы человека, превращению его в киборга, а по существу – к прекращению его существования как вида *Homo sapiens*.

Это обстоятельство, в свою очередь, меняет все прежние представления о взаимообусловленности истории природы и истории общества, и в этом свете социоприродная история должна по-новому рассматривать перспективы развития человека, общества, их влияния на природу и ее изменение. Иными словами, должно коренным образом измениться наше представление об их взаимообусловленности и движущих силах эволюции планетарного социоприродного целого. В этой связи должны быть переосмыслены цели, ценности и приоритеты жизнедеятельности человека и общества, вся система воспитания и образования, строящаяся на старых мировоззренческих представлениях, словом, все социальное бытие общества.

В то же время нанотехнологии в принципе позволяют осуществить прозрения русских космистов по созданию ноосферы. Уже сейчас человечество технически может полностью обеспечить себя продовольствием, существенно поднять общий уровень благосостояния всего человечества, а вместе с этим преодолеть причины инфантильного бытия человека и обеспечить его всестороннее развитие и безграничный прогресс человечества. Нанотехнологии в принципе позволяют решить проблему экологического производства, а именно производства и воспроизводства биогенных констант планетарной экосистемы. Все это в принципе возможно. Мешает господствующая социальная организация общества и его цель – производство прибыли за счет экономии на природе и человеке. К тому же абсурдными представляются идеи трансгуманизма о пересадке человеческого со-

знания на неорганический носитель и тотальном контроле над инфантильными людьми.

Вся совокупность названных проблем, рассматриваемая в контексте новой мировоззренческой парадигмы, по-новому видится и решается. Сосредоточившись на направлениях, открываемых ею, социоестественная история и ее приверженцы могут сказать новое слово в науке, а журнал – обрести новый тренд развития.

С разработкой тематики исследований и правильной мировоззренческой парадигмы нельзя мешкать. Сейчас процесс ее становления фиксируют не только исследователи-провидцы, вырвавшиеся из прокрустова ложа господствующей системы мировоззренческих представлений. Мир стремительно меняется, и эти чувственно-зримые трансформации стимулируют формирование нового мировидения у широких масс людей. В период перехода от старой мировоззренческой парадигмы к новой общественность безжалостна как к тем, кто опережает ход событий, так и к тем, кто отстает. Надо иметь мужество отречься от старого и принять неотвратимое.

Журналу следует, формируя тематику и направленность новых выпусков, инициировать написание авторитетными авторами материалов, продвигающих процессы формирования новой парадигмы, вовлекая в них свой авторский актив и читательскую аудиторию – своих единомышленников и приверженцев.

Литература

Олейников, Ю. В.

2006. Экологическая детерминация мировоззренческих трансформаций. *История и современность* 1: 129–146.

2008. Коренное изменение места и роли человека в бытии социоприродного Универсума. *История и современность* 1: 154–170.

2011. Бифуркация движущих сил эволюции социоприродного Универсума. *История и современность* 2: 114–130.

2012. Судьба инфантильного социума. *История и современность* 2: 45–74.

2013. Влияние природной среды на развитие человека. *История и современность* 2: 162–181.

2014. Социальные условия становления зрелого человека. *История и современность* 2: 24–45.

2015. Становление новой мировоззренческой парадигмы. *Философские науки* 10: 53–60.

2016. Мегатренды постиндустриальной модернизации. *История и современность* 1: 133–153.

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. 2008. *Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ)*. М.: РГСУ.

Штеренберг, М. И. 2003. *Физическая сущность жизни и начала теории организованных систем*. М.: Новый век.